

ПОКА НЕ ПОДНЯТИ ЗАНАВЕС

о тех, кого не видит на сцене зритель

В ТОЛЬКО что вернулись из театра, где встретились с пушкинскими «Маленькими трагедиями». Вспоминаете сцены «Пира во время бури», «Скупого рыцаря», «Каменного гостя», «Моцарта и Сальери», удивительной силой стихи...

Сегодня мы хотим рассказать о тех, кто помог актерам в новой работе. Зритель не видит их на сцене. Это — декораторы и осветители, художники и портные, машинисты сцены и электрики, парикмахеры и одевайщицы. Артистическую труппу обслуживает целое предприятие из девяти различных

цехов, в которых трудятся более 80 человек.

Когда художественный совет театра решил принять к постановке «Маленькие трагедии», каждый цех получил план-график технического создания спектакля, подписанный заведующим постановочной частью М. С. Фридрихом. Этот план-график схож с планом-графиком строителей, сооружающих дом по методу совмещенной технологии. Те одновременно с кладкой стен ведут саботажные, плотничные, штукатурные и другие работы. Здесь же одновременно с репетицией пьесы создавались декорации, костю-

мы, подбирались световые и музыкальные программы и т. д.

Оформление спектакля было поручено заслуженному художнику РСФСР А. М. Левитану.

Много времени отдал он изучению материала, эскизам декораций и костюмов. И нашел решение оформления всех сцен, позволяющее за минуту, другую, поворотом круга и кольца сцены, перенести действие из одной страны в другую, из одного века в другой.

Отекушна, хранящегося в Ярославском художественном музее.

Художники-декораторы Вера Сакотиц и Римма Сивохина распяли под каменные стены десятки квадратных метров холста, создали фон с силуэтами окон разных эпох и стилей архитектуры. Но прежде над этими холстами потрудились швеи декоративного цеха О. С. Холдова. Она шьет «одежду» для сцены.

— Чтобы сшить одно огромное полотно горизонта, — рассказывает Ольга Сергеевна, — мне пришлось сделать на швейной машине 600 погонных метров строчки.

Артисты еще не выходили на сцену, а заведующая мебельно-реквизитным цехом В. А. Бли-

мужского платья Н. И. Николаева и Г. Н. Маланов с честью вышли из затруднения.

Справился с заданием и мастера женского платья — кройщица-модельер З. Ф. Елифантьева, портнихи В. В. Зорина, З. Е. Молчанова и Л. К. Каскевич. Им пришлось преодолевать свои трудности. Ведь в ролях Мери и Донны Анны, например, занято по три актрисы. У каждой свой вкус, свои требования и свое понимание образа.

Конечно, тут не обошлось без помощи старшего костюмера В. Д. Смирновой. Она — хозяйка необычного гардероба, в котором хранятся тысячи различных женских платьев. И о каждом она помнит.

Театр располагает в большом выборе самых разнообразных

Осветитель Любовь Смирнова.

Осветители Любовь Смирнова, Александра Бунегина, регулировщица Нина Сусличкинова не жалели ни сил, ни времени. Иногда к ним на помощь из своей звукооператорской, расположенной выше галереи, спускался звукорежиссер М. А. Салов.

Чем меньше оставалось времени до премьеры, тем напряженнее трудился весь коллектив театра. Каждому, кто был причастен к установке декораций, света, реквизита и т. д., хотелось сделать все, чтобы премьеры стала праздником.

Но вот, наконец, и звонок... Спектакль начался. Всплеснулись в зале первые аплодисменты. Зрители, аплодируя артистам, аллодировали и тем, кто снаряжал и проводил их на сцену.

В. ЛЕВЕДЕВ.
Фото А. Скворцова.

Старший инженер-электрик Б. П. Силаков проверяет работу механизмов сцены.

Закройщица-модельер женского платья З. Ф. Елифантьева — большой мастер своего дела. Ей приходится шить платья для десятков спектаклей, наряжать артистов в царские и ебврсские одежды. На этот раз она готовит платье Донны Анны (арт. В. Г. Долматова).

☆

Заслуженный художник РСФСР А. М. Левитан объясняет свой замысел декораций по изготовленному им манету.

Художник создал мнимую картину будущей декорации. Мы сфотографировали Александра Матвеевича в тот момент, когда он с помощью мякети объяснял замысел оформления спектакля старшему художнику-декоратору А. А. Шмидту, заведующему буффорским цехом С. В. Дьяченко и заведующему столярным цехом Л. И. Назарову.

Всем цехам пришлось выполнить большой объем работ, прежде чем монтажники А. П. Бажаров, Ю. И. Иванов, Ю. В. Иванов, А. Г. Булгаков и В. А. Панфилов под руководством главного машиниста сцены Е. П. Язынина впервые собрали на сцене полные декорации. Старший художник-декоратор изготовил из палье-маше копию со скульптурного портрета поэта работы академика А. М.

нова, мебельщицы М. К. Тамерханова и Г. А. Гончарова, режиссеры Л. М. Несмелова и О. А. Даричева тщательно подбирали для каждой сцены мебель и разную утварь.

По эскизам А. М. Левитана модельеры из костюмерного цеха создавали костюмы для героев будущего спектакля. Закройщицу-модельеру мужского платья В. П. Москвину пришлось решать уравнение с четырьмя неизвестными. Ведь во всех четырех трагедиях аают артист Н. Н. Гаевский. В «Пире» он — председатель, в «Скупом рыцаре» — герцог, в «Каменном госте» — Дон Гуан, а в «Моцарте и Сальери» — Моцарт. Везде он в разном платье. А на переодевание отводятся считанные минуты. Надо было найти какие-то общие детали в одежде всех его героев. В. П. Москвин, опытные портные

париком. И все же на этот раз пришлось изготовить немало новых. Мужские парики, бороды и усы искусно готовят здесь супруги Кондаковы — старший художник-гример театра Николай Дмитриевич и парикмахер Анфиса Федоровна. О женских париках позаботились старший художник-гример Т. М. Воронцова и парикмахер-гример Т. Т. Климова.

Много сложных задач решали и осветители. В их распоряжении богатая техника. Во время спектакля они включают по определенной программе десятки и сотни различных электроприборов с помощью системы «Старт-2» — новой установки на магнитных усилителях. «Старт-2» может вести одновременно четыре программы света. Но прежде их надо составить и отработать вместе с художником и режиссером-постановщиком. Эту задачу и взялась решить Г. С. Шпак, студентка-заочница Государственного института театрального искусства,

Старший художник-гример театра Н. Д. Кондаков гримирует артиста В. Соколова.